

Ж.М. Антаева

ИСТОКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

О зарождении в Кабардино-Балкарии профессиональной художественной критики можно говорить в связи с открытием в 1960 году в Нальчике Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств и с приездом в республику двух искусствоведов В. Горчакова и В. Шлыкова. Позже их ряды пополнили другие искусствоведы. Благодаря их усилиям с середины 60-х годов прошлого века стали появляться серьезные научные труды, посвященные традиционному народному творчеству и современному изобразительному искусству.

Ключевые слова: художественная критика, изобразительное искусство, культурные ценности, музейные коллекции, архивные источники.

За почти вековую историю развития изобразительного искусства Кабардино-Балкарии в ней произошли глубокие перемены. Оценить их можно лишь при критическом анализе сложившейся ситуации. А поскольку художественная критика – производное от искусства, то она напрямую связана с его развитием, и, главное, способна оказывать влияние на художественный процесс.

Появлению у нас художественной критики предшествовал долгий путь. Впервые вопрос о необходимости для республики искусствоведов был поставлен еще в 20-х годах прошлого столетия. Острая потребность в специалистах по истории изобразительного искусства возникла в связи с передачей в краеведческий музей Нальчика художественных ценностей из ленинградских и московских хранилищ и музеев. Из-за отсутствия собственных искусствоведов для отбора культурных памятников вынуждены были пригласить человека со стороны, поскольку перед властями КБАО Центр поставил условие, чтобы отбор раритетов был произведен только знатоком искусства.

В одном из документов Ленинградского отделения Главнауки от 26 января 1926 года сказано: «Ленинградское отделение Главнауки в свое время имело договоренность с представительством области в том, что весь отбор будет производить приглашенный на службу Кабардино-Балкарской областью специалист... В случае отсутствия специалиста прислать разрешение на приглашение такого в Ленинграде, причем Ленинградское отделение Главнауки имеет в виду приглашение не только на отбор музейных предметов, но и на постоянную работу по организации музея в Нальчике»¹.

Еще в 20-е годы находились люди, которых не пугала жизнь в глухой провинции, и они давали согласие поехать в Нальчик. Однако, то ли из-за сопротивления тогдашнего заведующего краеведческим музеем Ермоленко, то ли из-за равнодушия областных властей, но желающие работать в КБАО так здесь и не появились. Этим вопросом весьма серьезно, но безуспешно занимались на уровне, к примеру, заведующего Ленинградским отделением Главнауки В. Томашевского, зав. Музейным отделом Главнауки Г. Ятманова и представителя Кабардино-Балкарской автономной области Н. Макарова.

Не только в 20-х, но и позже, вплоть до 60-х годов прошлого столетия в адрес кабардино-балкарских властных структур и в местный Союз художников приходили письма от искусствоведов, желающих работать в Нальчике. Так, к примеру,

в 1959 году искусствоведы Олег Черников (сотрудник Министерства культуры РСФСР) и его жена написали о своем желании работать в республике тогдашнему председателю Кабардино-Балкарского отделения Союза художников РСФСР В. Славникову. «Пишу именно Вам, – говорилось в письме, – потому что знаю – более всех в искусствоведе заинтересован Союз художников, и Вы будете действовать. Возможно, приеду с семьей, и у вас сразу будет два искусствоведа»².

Увы, надеждам его не суждено было осуществиться. В то же время в справке о состоянии развития изобразительного искусства в Кабардино-Балкарии, составленной председателем СХ В. Славниковым, в частности, сказано: «В нашей республике нет ни одного искусствоведа. Пропаганда искусства поставлена очень плохо. Необходимо министерству культуры КБАССР привлечь к работе в своей системе хотя бы одного искусствоведа».

Между тем Художественный Фонд РСФСР систематически делал запросы на нужных для нашего региона молодых специалистов с высшим образованием (живописцев, скульпторов, графиков, искусствоведов, монументалистов, художников театра и кино). Кажется, чего проще, отправить заявку в Москву и будешь обеспечен любыми нужными кадрами. Но как говорил Михаил Булгаков, все испортил квартирный вопрос. А с решением этой проблемы в Нальчике всегда были большие трудности. Потому роль искусствоведов выполняли сами художники. «Художественная выставка «Советская Кабардино-Балкария» прошла «в большом светлом зале Дома Советов с 5 по 23 ноября... На выставке постоянно дежурили два художника, которые проводили экскурсии и отвечали на вопросы зрителей. Интересно прошла встреча художников со зрителями, в числе которых присутствовали студенты КБГУ, с которыми пришлось много дискутировать. Во всех местных газетах печатались материалы о выставке. Выставка снята на кинолентку местным телецентром и хроникальным киножурналом «Северный Кавказ» – писал в своем отчете председатель местного отделения Союза художников Славников.

Основы национальной художественной школы в республике закладываются в 50-х годах XX века, когда в республику после окончания художественных училищ возвращаются первые группы молодежи, получившие профессиональное художественное образование. В 60-х, 70-х, 80-х годах и позже в искусство Кабардино-Балкарии вливаются новые творческие силы. Если до 60-х годов художественная жизнь нашего края отличалась известной бедностью, то позже она начинает налаживаться. Растет мастерство художников. Часть из них успешно выступает во всероссийских и всесоюзных выставках. Разрыв уровня местного искусства с общесоюзным заметно сокращается.

Несмотря на успехи в развитии искусства края, критическая мысль остается на очень низком уровне. Но и возникла она значительно позднее, ведь до 60-х годов в республике не было ни одного искусствоведа. Это не значит, что наши художники оказались вне критики. Устную оценку их творчеству давали коллеги. Те из них, что участвовали во всероссийских или всесоюзных смотрах творчества художников, эпизодически попадали в поле зрения столичных критиков. Эвакуировавшиеся в 1941 году из Москвы в Нальчик крупные советские художники Грабарь, Туржанский, Файнберг, Чернышев, Менделевич, Сварог не только дали объективную оценку творчеству местных авторов, но и оказали им колоссальную творческую помощь. В 50-х годах в центральной печати, в частности, в статьях крупных специалистов-искусствоведов Езерской и Евсеева упоминались имена художников Кабардино-Балкарии, представивших свои работы на выставках такого ранга, как всероссийские и всесоюзные.

Мощный импульс к дальнейшему развитию изобразительного искусства Кабардино-Балкарии дали московские и ленинградские художники разного профиля, приехавшие в республику в связи с подготовкой к празднованию в 1957 году 400-летия присоединения Кабарды к России. Оргкомитет Союза советских художников СССР принял решение: «Направить в июле-августе 1956 года в Нальчик

на два-три месяца мастеров живописи и декоративно-прикладного искусства для оказания практической помощи художникам Кабарды в подготовке к предстоящим республиканской и Всесоюзной художественных выставок 1957 года, а также для подготовки к юбилейной выставке кабардинского искусства в Москве»³. Еще один документ СХ РСФСР гласит: «Командировать в Нальчик трех-четырех московских и ленинградских художников на два месяца с целью создания художественных произведений по утвержденному министерством культуры КАССР тематическому плану к предстоящей юбилейной выставке, а также для творческой помощи художникам Кабарды»⁴.

В обсуждении эскизов работ кабардинских художников принимал участие А. Шепелюк, начальник отдела изобразительного искусства Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР и известный график В.В. Богаткин. Они дали весьма дельные советы как художникам, так и работникам министерства культуры КАССР. Гости объективно оценили состояние местного изобразительного искусства, детально проанализировали ошибки и просчеты художников, дали рекомендации министерству культуры КАССР, чтобы некоторые заказы на произведения местных художников были перезаключены на другие, более удачные работы.

Юбилейную выставку, посвященную 400-летию присоединения Кабарды к России, демонстрировавшуюся в Москве во время декады республики в столице, посетили такие выдающиеся художники, как К.Ф. Юон, Журавлев, В.А. Фаворский. Они очень высоко оценили народное прикладное искусство кабардинцев и довольно доброжелательно отозвались о произведениях современных кабардинских художников.

Надо сказать откровенно, что в советское время всегда были серьезно озабочены состоянием изобразительного искусства на периферии страны. Проблемы становления и развития искусства автономных республик обсуждались на самых разных уровнях, чаще всего это были расширенные заседания выездных президиумов оргкомитета СХ РСФСР. К примеру, одно из них прошло в Орджоникидзе (Северная Осетия) и было посвящено вопросу состояния изобразительного искусства автономных республик Северного Кавказа и мерам помощи отделениям СХ. В резолюции комиссия отметила, что «изобразительное искусство в Дагестане и КБАССР в настоящее время находится на невысоком художественном уровне. За последние годы художниками Дагестана и Кабардино-Балкарии не было создано ни одного значительного тематического произведения. Художники указанных автономных республик, за небольшим исключением, не участвуют на республиканских и Всесоюзных выставках... Правления союзов мало заботились о подготовке национальных художественных кадров... Отсутствие художественных музеев в г.г. Грозном и Нальчике, низкий культурный уровень пропаганды искусства в музее г. Орджоникидзе, неупкомплектованность квалифицированными кадрами Дагестанского музея, недооценка отделениями СХ передвижных выставок для глубинных районов республик, отсутствие систематического и квалифицированного освещения вопросов русского и советского изобразительного искусства и работ местных художников в периодической печати и т.д. – все это отрицательно сказывается на развитии изобразительного искусства в республике» (1959 г.)⁵.

На основании глубокого анализа художественной ситуации в автономиях Северного Кавказа президиумом оргкомитета СХ РСФСР было принято постановление, в котором, в частности, говорится:

«...б) Просить обком КПСС КБАССР о выделении специального помещения отделению Художественного фонда под постоянно действующую выставку.

в) Предусмотреть выделение штатной должности инспектора-искусствоведа для министерств культуры Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и ЧИАССР...». Подписано постановление членами президиума оргкомитета СХ РСФСР Грицаем А., Смирновым Б., Сокольниковым М.⁶.

16/У-59 Союзом художников РСФСР по результатам этого выездного заседания было направлено письмо первому секретарю Кабардино-Балкарского обкома КПСС Т. Мальбахову: «Направляем Вам резолюцию расширенного заседания выездного президиума оргкомитета СХ РСФСР в г. Орджоникидзе по вопросам о состоянии изобразительного искусства автономных республик Северного Кавказа и мерах помощи отделениям СХ.

Президиум оргкомитета СХ РСФСР просит Вас изыскать возможность рассмотреть вопрос о состоянии изобразительного искусства в Вашей республике и об оказании соответствующих мер помощи художникам.

Оргсекретарь оргкомитета СХ РСФСР Б. Смирнов».

Вскоре после этого в Нальчике открылся Музей изобразительных искусств и появились первые искусствоведы. Наконец был решен вопрос, никогда не сходящий с повестки дня, рассматривавшийся и на местном уровне, и на заседаниях выездного президиума оргкомитета СХ РСФСР, посвященных состоянию изобразительного искусства автономных республик Северного Кавказа.

Об открытии художественного музея в Нальчике заговорили еще в 20-х годах XX века одновременно с тем, как фонды Краеведческого музея пополнились замечательной художественной коллекцией из центральных хранилищ музейных ценностей, куда были свезены экспроприированные советской властью предметы искусства, а также художественными сокровищами из московских и ленинградских музеев. Вопрос организации художественного музея не сходил с повестки дня еще долгие годы. К примеру, один из пунктов Постановления президиума Кабардино-Балкарского исполнительного комитета (10/І-1934 г.) гласит: «Возбудить перед Наркомпросом вопрос об организации в КБАО художественной галереи с использованием фондов центральных музеев и об ассигновании необходимых средств на организацию галереи». Когда оказалось не под силу открытие художественного музея было решено «считать необходимым организовать в музее (при переходе краеведческого музея в новое помещение – Ж.А.) художественного отдела, для чего приобрести соответствующие экспонаты (картины, макеты, скульптуры и т.п.), отражающие историю, быт и социалистическое строительство области» (Протокол заседания президиума облисполкома 9-го созыва)⁷.

Поскольку проблема долго не решалась, вновь и вновь властями Кабардино-Балкарии поднимался вопрос об открытии художественного музея: «...7. Поставить перед Наркомпросом вопрос о передаче облмузею в соответствии с постановлением ВЦИК от 20 августа 1934 года разного рода экспонатов-оригиналов и дубликатов из фондов центральных музеев, имеющих непосредственное отношение к Северному Кавказу и КБАО. 8. Возбудить перед Наркомпросом вопрос об организации в КБАО художественной галереи с использованием фондов центральных музеев и об ассигновании необходимых средств на организацию галереи»⁸.

В годы советской власти Москва была очень заинтересована в том, чтобы поддерживать тесные связи с периферией, получать информацию о положении дел в изобразительном искусстве в республиках Советского Союза. Из редакций журналов, посвященных изобразительному искусству, в Нальчик нередко приходили письма с предложением о сотрудничестве. К примеру, на имя председателя СХ КБАССР Славникова пришло письмо из журнала «Декоративное искусство СССР», подписанное главным редактором М. Шадуром: «В новом 1961 году редакция журнала «Декоративное искусство СССР» намечает широко освещать художественную жизнь республик, краев и областей. В связи с этим обращаемся с просьбой регулярно сообщать нам о событиях, происходящих в декоративном искусстве Вашей республики. Для специального раздела «Вести из республик» просим присылать информационный материал о выставках, обсуждении новых работ художников-прикладников, о творческих конференциях, юбилейных датах и т.п. Для непосредственной связи с редакцией журнала просим выделить ответственное

лицо из числа членов секции декоративно-прикладного искусства, который являлся бы нашим внештатным корреспондентом».

Подобного рода предложение председателю правления Союза художников КБАССР Славникову прозвучало и в письме, полученном из СХ РСФСР: «Один из номеров журнала «Художник» будет посвящен Югу Российской Федерации, в который войдет материал о художниках КБАССР. Просим организовать следующий материал по Вашему отделению Союза художников: 1. Статью о работе художников Кабардино-Балкарского отделения (короткую историческую справку и, в основном, о подготовке к выставке «Советская Россия». Объем – около 10 страниц машинописного текста и 10–15 иллюстраций); 2. Статью о творчестве Н. Гусаченко (объем 7–8 страниц и 5–6 иллюстраций). Очень прошу подготовить материал обо всем, что есть интересного и важного в художественной жизни Вашей республики и что мы не могли, к сожалению, учесть заранее. Статью нужно закончить к числу 15 февраля. Редактор Е. Можуховская»⁹. К сожалению, представившиеся для Нальчика возможности так и не были реализованы.

Письма шли и в обратном направлении. В начале 1960 года в оргкомитет СХ РСФСР и в редакцию журнала «Художник» поступила жалоба о том, что телевидение Кабардино-Балкарии подготовило передачу о выставке работ местных художников, о которой авторы письма отозвались, что «это был бестолково-нелепый набор слов»¹⁰. И в оргкомитете СХ РСФСР и в журнале «Художник» были серьезно озабочены подобным сигналом и тут же отреагировали на него.

Невысокий уровень художественной критики в республике неоднократно становился предметом обсуждения также на заседаниях Кабардино-Балкарского обкома КПСС, к примеру, на том, что проходил 4–10 января 1964 года. На нем отметили: «Наличие серьезных недостатков в содержании работы Кабардино-Балкарского отделения Союза художников объясняется еще отсутствием подлинно профессиональной искусствоведческой критики. Республиканские газеты, радио и телевидение редко и недостаточно квалифицированно освещают творческую работу художников и скульпторов»¹¹.

Слабость художественной критики, зависимость от мнения людей, некомпетентных в вопросах культуры сковывало творчество художников. О вульгарности требований к художественным произведениям свидетельствуют многочисленные документы того времени, дающие возможность восстановить ту атмосферу, в которой приходилось работать художникам. Вот какой характер носят замечания в одном из них: «Узел пионерского галстука сделать меньше. Левый конец галстука сделать короче, чем правый. Показать концы лент банта в косах». Речь идет отнюдь не о художественных достоинствах произведения. Такого рода «критика» нанесла немалый вред развитию духовной культуры края.

О зарождении профессиональной художественной критики можно говорить лишь в связи с открытием в 1960 году в Нальчике музея изобразительных искусств и с приездом в нашу республику двух искусствоведов: Вадима Анатольевича Горчакова и Вениамина Андреевича Шлыкова. Наконец, руководство республики было вынуждено пригласить в Нальчик искусствоведов, поскольку министерство культуры РСФСР предварительно поставило условие, что для открытия художественного музея в республике нужно непременно иметь не менее двух искусствоведов. Делать было нечего, в Москву отправили заявку на двух специалистов. На этот призыв сразу откликнулись Горчаков и Шлыков. Первый из них – выпускник факультета истории и теории изобразительного искусства Ленинградского института имени Репина 1956 года, Шлыков же окончил отделение искусствоведения Ленинградского госуниверситета. После получения высшего образования оба в течение четырех лет работали в Пермской художественной галерее. Вениамин Андреевич за хорошую работу был награжден Почетной грамотой министерства культуры РСФСР и Почетной грамотой Пермского горисполкома, а Горчаков –

Почетной грамотой Пермского горисполкома. В общем, наконец, в Нальчике появились специалисты.

Во вновь открытом музее изобразительных искусств сразу активно взялись за работу, начали тесно сотрудничать и с местным Союзом художников. Об этом свидетельствует, например, одно из официальных писем руководства музея, адресованное председателю СХ КБАССР:

«Уважаемый тов. Славников! 16 мая сего года в 9 ч. утра в Музее изобразительных искусств состоится заседание Ученого Совета по вопросам:

1. Задачи музея изобразительных искусств в свете решений конференции по развитию художественной критики и искусствоведения (сообщение т. Горчакова).

2. О новой экспозиции, о создании путеводителя и каталога музея (сообщение т. Шлыкова).

3. О художественной выставке 1961 г. (сообщение т.т. Косьяненко и Славникова).

4. Утверждение плана работы Ученого Совета на 1961 г.

Просьба принять участие в обсуждении этих вопросов.

Председатель Ученого Совета Косьяненко»¹².

В 60–70-х годах сотрудники Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств неоднократно выступали на научно-практических конференциях самого высокого ранга. На вторую республиканскую конференцию по вопросам развития критики и искусствознания, проходившую в Ленинграде в 1962 году, Союз художников КБАССР командировал В. Шлыкова. Еще в октябре 1960 года местная творческая организация получила письмо из российского Союза художников: «Секретариат СХ РСФСР в связи с подготовкой конференции по критике просит Вас выслать в адрес Союза следующие сведения: 1. ФИО искусствоведов, работающих в области, крае, республике, их образовательный ценз, место работы, участие в работе отделений СХ, из них кандидатов в члены СХ; 2. Фамилии авторов статей по искусству, напечатанных в газетах, журналах (местных, республиканских, всесоюзного значения) за последние два года и т.д.»¹³.

В. Шлыкову посчастливилось также принять участие в научно-практической конференции по обсуждению выставки автономных республик Российской Федерации, проходившей в Манеже в 1977 году, где он выступил с докладом. Изучая документы того времени, удивляешься тому, насколько заинтересованно относились в Советском Союзе к развитию искусства, как серьезно и добросовестно пестовали кадры творческих работников. Центр постоянно предоставлял периферии квоты в художественные училища и вузы. К примеру, председателю правления СХ КБАССР Славникову регулярно приходили документы из министерства культуры КБАССР такого характера: «Мы получили два места в Ростовское училище. Прошу Вас просмотреть работы желающих учиться и дать нам мнение Союза. 16.VI.59 г. Певзнер»¹⁴. Или: «Для подготовки национальных кадров послать в 1960 году в высшие и средние учебные художественные заведения 10–15 выпускников училищ и средних школ. Поручить Совету министров КБАССР (т. Черкесову) рассмотреть вопрос об организации с 1960–1961 учебного года художественного класса в двух-трех школах-интернатах Кабардино-Балкарии»¹⁵. На общих собраниях Союза художников КБАССР в повестку дня регулярно включался вопрос «направить из коренных наций на учебу». Практически все кабардино-балкарские художники получили образование в художественных вузах и училищах по брони¹⁶.

В. Горчаков и В. Шлыков были весьма подготовленными специалистами, однако их ожидало немало трудностей в реализации своих знаний. Основным жанром выступлений этих критиков были газетные рецензии на выставки, но кроме того, за очень короткий срок и Горчакову и Шлыкову удалось написать и издать книги и каталоги по изобразительному искусству Кабардино-Балкарии. В.А. Горчаков свою книгу «Художники Кабардино-Балкарии» издал в 1964 году

в Ленинграде. У В. Шлыкова увидели свет монография «Изобразительное искусство Кабардино-Балкарии» (1963 г.), «Путеводитель по музею изобразительных искусств КБАССР. Живопись, графика, скульптура» (1964 г.), Каталог музея изобразительных искусств.

Горчаков и Шлыков, с одной стороны, стремились объективно оценивать состояние изобразительного искусства Кабардино-Балкарии, а с другой, кое-когда должны были умеривать свой пыл, чтобы не подвергнуться атаке со стороны художников, которые не всегда оставались в восторге от критических замечаний искусствоведов. К примеру, на одном из собраний СХ КБАССР художник Р. Хажуев заявил: «Шлыков неверно анализирует мои работы на выставке в музее. Запрещаю Шлыкову говорить о моих картинах». Свое недовольство на этом собрании выразил и Виктор Абаев: «Критика должна расти так же, как растут художники. Сейчас она отстаёт. Ей не следует быть тенденциозной, а подмечать те шаги, которые делает вперед художник. Это даст ему стимул для творчества»¹⁷.

Совсем непростое занятие – уметь выявить качественные особенности творчества каждого художника, поскольку для этого нужен широкий кругозор, тонкий художественный вкус и умение видеть искусство каждого художника в контексте культуры Кабардино-Балкарии, а также обладать известной смелостью, не бояться неприятностей, связанных с издержками профессии.

Изначально в Шлыкова и Горчакова инвестировали много ожиданий, которые каждый из художников и власть предержащих понимал по-своему. Но прежде всего от них требовали прославления тех произведений, которые строго следовали заповедям соцреализма. Критики, по представлениям того времени, должны были активно вмешиваться в культурную жизнь республики, направлять деятельность художников в нужное русло, помогать им обрести «правильную» творческую позицию. Это, разумеется, встречало сопротивление части художников, которых в то время именовали формалистами. Недовольны были и правоверные соцреалисты, поскольку считали, что «формалистам» со стороны искусствоведов и партийного руководства не дается должный отпор.

Доказательством отсутствия толерантности в художественной среде Кабардино-Балкарии могут служить многие материалы. Для обоснования своей точки зрения сотрудники музея нередко должны были апеллировать к мнению народа, чтобы избежать нападков на себя. Удавалось это не всегда, потому наиболее талантливым искусствоведам приходилось покидать стены этого учреждения, что, конечно же, резко отрицательно сказывалось на деятельности музея изобразительных искусств.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. УЦГА АС КБР. Р. 8. Оп. 1. Д. 147. Л. 37.
2. Там же. Ф. 778. Оп. 1. Д. 14. Л. 13.
3. Там же. Ф. 778. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.
4. Там же. Ф. 778. Оп. 2. Д. 1. Л. 8.
5. Там же. Ф. 778. Оп. 1. Д. 14. Л. 39–42.
6. Там же. Ф. 778. Оп. 1. Д. 14. Л. 43.
7. Там же. Р. 367. Оп. 1. Д. 66. Л. 43.
8. Там же. Р. 367. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.
9. Там же. Ф. 778. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.
10. Там же. Ф. 778. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.
11. УЦДНИ АС КБР. Оп. 1. Д. 1224. Л. 4.
12. УЦГА АС КБР. Ф. 778. Оп. 1. Д. 15. Л. 80.
13. Там же. Ф. 778. Оп. 1. Д. 17. Л. 121.
14. Там же. Ф. 778. Оп. 2. Д. 7. Л. 28.

15. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1116. Л. 71–73.
16. УЦГА АС КБР. Ф. 778. Оп. 1. Д. 15. Л. 30.
17. Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 81.

Zh.A. Appayeva

THE ORIGINS OF ART CRITICISM

About the origin of professional art critics in the Republic of Kabardino-Balkaria one can speak in connection with the opening in 1960 Kabardino-Balkarian Museum of fine arts in Nalchik, and with the arrival of two art historians – V. Gorchakov and V. Shlykov – in the Republic. Later other art historians joined their ranks. Thanks to their efforts in the mid 60-ies of the last century there began to appear serious academic works devoted to the traditional folk and contemporary arts.

Keywords: art criticism, fine art, cultural values, museum collections, archival sources.